

копейками, а также железным двушипным наконечником. В раскопе исследован небольшой участок сооружения, представленный остатками сруба, заглубленного в материк. Стратиграфическая ситуация позволяет предположить, что данная постройка первоначально была жилой, но позднее её использовали для содержания скота. В двух других раскопах было выявлено городище раннего железного века, оборонительная система из двух валов и рва [7].

В результате археологических исследований разных лет в Саду Ермака выявлены: городище раннего железного века, остатки городских оборонительных укреплений, погребения приходского кладбища XVII в., погребения советского времени начала 20-х гг. XX века. Перспективными представляются дальнейшие исследования, которые позволят изучить как городище раннего железного века, так и материальную культуру городского населения Тобольска XVII – XVIII веков.

1. Сад Ермака: перезагрузка. URL: <http://tobgorod.ru/2016/08/09/sad-ermaka-perezagruzka> (дата обращения 11.08.2016).
2. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии. М., 1953. № 35. С. 242 – 357.
3. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
4. Адамов А. А. Археологические исследования на территории Сада Ермака осенью 2005 г. Тобольск, 2005 // Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. № 1736.
5. Отчет о выполненных работах по проведению научно-исследовательской работы «Археологическое зонирование территории ранней застройки г. Тобольска». Тобольск, 2008 // Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.
6. Матвеев А. В., Аношко О. М., Клименко А. И. Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукуман // АВ ORIGIN: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Вып. 4 / под ред. д.и.н., проф. Н. П. Матвеевой. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. С. 76-91.
7. Матвеев А. В. Отчет об охранных археологических исследованиях в зоне благоустройства Сада Ермака в г. Тобольске в 2012 году. Тюмень, 2013 // Архив ИПОС СО РАН.

К ВОПРОСУ О ЗАХОРОНЕНИЯХ В ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО (ИОАННО-ВВЕДЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ)

Е. П. Загваздин

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск

Статья посвящена одному частному вопросу, связанному с поминальным статусом храма на территории Иоанно-Введенского женского монастыря (Тюменская область, Тобольский район), который сейчас носит имя преподобного Серафима Саровского. В краеведческой литературе отсутствуют обобщенные сведения о том, кто и когда был похоронен в этом храме. На основе археологических и письменных источников прояснены важные моменты, относящиеся к истории функционирования храма как фамильной усыпальницы.

Ключевые слова: Иоанно-Введенский женский монастырь, церковь преподобного Серафима Саровского, Дружинины

С начала основания в середине XVII в. Иоанно-Введенского мужского монастыря первым храмом на его территории становится церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Возведённая из дерева в 1653 г., она просуществовала почти сто лет – в 1752 г. её погубил пожар [1, с. 364]. В память о первом храме монастыря на его прежнем месте длительное время существовала одноимённая деревянная часовня. Подновлённая в 1886 г., она продолжала выполнять свои культовые функции в монастырской обители [2, с. 438].

10 июля 1891 г. цесаревич Николай Александрович Романов посетил Тобольск. Это знаковое событие не прошло незамеченным и для монастыря, затронул визит и часовню.

Вскоре, 17 июля, на имя игуменьи Миропии приходит письмо от неизвестного мецената. В нём мы читаем просьбу на выделенные им деньги *«на месте древней Церкви Усекновения, где ныне часовня, устроить новый небольшой каменный храм, в честь Усекновения же св. Иоанна Крестителя Господня, с усыпальницею»* [3, л. 2]. Новый мемориальный храм устраивался в память посещения Тобольска цесаревичем Н. А. Романовым. Меценатом храм функционально задумывался двояко: для «помятия усопших членов Царской Фамилии по реестру; а в усыпальнице – со временем, что бы были погребены все члены Вашего семейства – Дружининых и отведено место для моей могилы» [3, л. 2-2 об.].

Церковь была выстроена довольно быстро. Уже в начале ноября 1891 г. начнут копать траншею под будущий фундамент, а стоявшую на этом месте часовню чуть позже перенесут в заимку Жуковскую [3, л. 8-8 об.]. По договору подряда с тобольским мещанином Дмитрием Павловичем Козловым каменные работы продолжались с 15 мая по 14 сентября 1892 г. [3, л. 9-10 об.]. Церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи освятили 13 августа 1893 г. [3, л. 24].

При строительстве новый храм своим объемом перекрыл, по всей видимости, не только место расположения перенесенной часовни. Затронутым оказалось и кладбище, которое существовало при первой церкви. Об этом свидетельствуют обнаруженные погребения. Внутри, под фундаментом южной стены, найдены остатки потревоженных захоронений. Снаружи, у северной стены церкви, при проведении археологических исследований частично исследовано два погребения, которые были совершены до строительства храма [4].

Кто же был погребён внутри новой церкви? Сначала остановлюсь на находках, обнаруженных при работах. У северо-восточной стены изучен потревоженный кирпичный склеп размером 2,15 x 1,15 x 1,42 м со сброшенной внутрь него мраморной плитой и мелкими осколками разрушенного надгробия или надгробий. Вероятно, что этот склеп, как и другие погребения в усыпальнице, вскрывался во время обыска в апреле 1923 г. Как показывают материалы дела, внутри могил была обнаружена церковная утварь [5, л. 8-8 об.].

Могильная плита, обнаруженная внутри склепа, принадлежала захоронению иеросхимонаха Аввакума Дружинина. Она имеет подпрямоугольную форму с выкружками по нижним углам. По её периметру выполнена ступенчатая профилировка, повторяющая форму плиты. Верхняя часть памятника утрачена. Там же, по центру, сохранились три объемных полукруглых элемента – два в один ряд, а третий в середине, над ними, которые изображают Голгофу. Крест на плите тоже оказался отбит.

На плите, чуть ниже Голгофы, выбита краткая биографическая надпись из девяти строк: *«Здѣсь погребено тѣло раба Божія Іеросхимонаха Аввакума Дружинина, Скончавшагося 31 Декабря 1892 года 72 хъ лѣтъ отъ роду»*. Под ней следует разделительный элемент – две удлинённые ромбовидные линии с точкой между ними. Далее идёт эпитафия: *«Миръ оставльшаго и въ чес тнльмъ жителъстве пожившаго прослави Спасе Нанебесехъ»*. Эпитафия представляет собой укороченную выдержку из тропаря на чин «Последование исходное монахов» [6].

По архивным источникам выяснено, что иеросхимонах Аввакум (в миру Пётр Ефимович) родился (по старому стилю) 30 июня 1823 г. в деревне Усалка Покровской волости Тюменского округа Тобольской губернии в семье экономических крестьян [7, л. 240]. Переехал из Туринского женского монастыря вместе с женой и дочерьми в Иоанно-Введенский женский монастырь в 1867 г. В канун Нового года, 31 декабря 1892 г., смерть застигла его в Абалакском Знаменском мужском монастыре [8, л. 612]. Его супруга Ольга Максимовна родилась 6 июля 1821 г. в семье крестьянина из села Покровское Тюменского округа Максима Яковлевича Свистунова [9, л. 231]. Пережила его на шесть лет и умерла

16 июня 1898 г. здесь же. Погребена в усыпальнице храма Усекновения главы Иоанна Предтечи под именем схимонахини Митрофании [10, л. 3-4; 11, л. 13].

В 1901 г. умирает семидесятирехлетняя схимонахиня Иоанно-Введенского женского монастыря – Еванфия Засухина [12, л. 123]. Её прах был захоронен в усыпальнице вместе с Аввакумом и Митрофанией Дружиниными [10, л. 3]. Еванфия Засухина являлась одной из двух схимонахинь монастыря. По всей видимости, эта цифра определена штатным расписанием обители, так как неизменно фигурирует в формулярных ведомостях по монастырю. Другой схимонахиней, служившей с ней рядом, была почившая чуть ранее Митрофания Дружинина. Об Еванфии известно то, что она была дочерью титулярного советника. Начала служение в монастыре в 1866 г. Пострижена в монашество 18 мая 1892 г. [13, л. 11].

В 1904 г. в нижнем ярусе храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи добавляется новый престол. Игуменья Миропия обращается 26 мая 1903 г. с прошением к епископу Тобольскому и Сибирскому Антонию об устройстве престола в нижнем ярусе «...во имя ожидаемого имеющего быть новопрославленного угодника Божия Св. Преподобного Серафима Саровского чудотворца» [10, л. 3-3 об.]. Она не увидела освещение нижнего придела – 18 февраля 1904 г. после тяжелой болезни игуменья скончалась. Похоронена 21 февраля в этом же храме [14]. Освещение престола во имя преподобного Серафима Саровского состоялось 17 августа 1904 г. [10, л. 19].

Игуменья Миропия (в миру Мария) Дружинина родилась 12 июля 1848 г. в деревне Усалка Тюменского округа [15, л. 510]. Миропия первая из семьи Дружининых заняла такой высокий пост. Её назначение на пост настоятельницы состоялось 29 июля 1885 г. Однако утверждение в сан игуменьи произошло через несколько лет – 1 июня 1891 г. [16, л. 20]. Во время её игуменства облик монастыря во многом приобретает законченный вид. При ней увеличивается и количество женских монастырей и общин в Тобольской губернии [17].

19 октября 1915 г. в Иоанно-Введенском женском монастыре скончалась бывшая игуменья Кондинского монастыря схимонахиня Александра [18, с. 659]. Её тело было погребено в усыпальнице нижнего придела во имя преподобного Серафима Саровского храма Усекновения главы Иоанна Предтечи через несколько дней, 22 октября [18, с. 661].

Одна из сестер Дружининых, Александра Петровна, родилась 16 апреля 1845 г. в деревне Усалка Тюменского округа [19, л. 439]. Настоятелем Абалакского Знаменского монастыря игуменом Мемноном 10 октября 1884 г. была пострижена в мантийное монашество под именем Анна. По представлению игуменьи Миропии 7 июня 1891 г. она была назначена наместницей Кондинской общины [20, с. 96]. Суровые северные условия и преклонный возраст игуменьи Анны подорвали её силы. В связи с преклонными годами и слабостью здоровья она была уволена с должности настоятельницы на покой (указ Тобольской духовной консистории за № 15621 от 27 августа 1913 г.) и переезжает в Иоанно-Введенский монастырь. Здесь она принимает постриг и становится схиигуменьей с именем, данным ей при рождении, – Александра.

В заключении отметим моменты, которые удалось прояснить при изучении ряда источников. Установлено, что храм-усыпальница перекрывает ранее существовавшее кладбище. По археологическим и письменным источникам установлено, что в нём погребено пять человек: четыре члена семьи Дружининых и схимонахиня Еванфия Засухина.

Не удалось выяснить место упокоения двух оставшихся дочерей Дружининых: схимонахини Иоанны и последней настоятельницы Иоанно-Введенского женского монастыря – Марии. Также остаётся полнейшей загадкой не только личность таинственного мецената, пожертвовавшего средства на строительство храма, но и место его погребения.

1. Грамматин А. Н. Иоанно-Введенский третьеклассный женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1889. № 17-18. С. 363-376.
2. Грамматин А. Н. Иоанно-Введенский женский монастырь // ТЕВ. 1889. № 21-22. С. 432-441.

3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 1. Д. 71.
4. Загваздин Е. П. Археологические исследования на объекте реставрации «Иоанно-Введенский монастырь» (п. Прииртышский, Тобольский район). // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 2. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2009. С. 381-391.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 1. Д. 166.
6. «Большой» Требник. Репринтное издание. СПб. 1995.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И 156. Оп. 15. Д. 975.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И 154. Оп. 15. Д. 709.
9. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 156. Оп. 15. Д. 972.
10. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 1. Д. 104.
11. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 2. Д. 14.
12. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 2. Д. 18.
13. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 2. Д. 16.
14. Грамматин А. Н. Некролог // ТЕВ. 1904. № 7. С. 111-114.
15. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 156. Оп. 15. Д. 1002.
16. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 197. Оп. 2. Д. 20.
17. Цысь О. П. Возникновение новых монастырских общин в Тобольской епархии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартовского государственного университета. Нижневартовск, 2011. № 1. С. 38-46.
18. Головчинский В. Схиигуменья Александра // ТЕВ. 1915. № 42. С. 659.
19. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 156. Оп. 15. Д. 998.
20. Головин П. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1892. № 5-6. С. 93-100.

ЗНАХАРСТВО В КРУТИХИНСКОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2016 ГОДА)

А. А. Калашников

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Статья посвящена знахарству в современной сельской среде. Автором приводятся особенности знахарской практики, соотношение рационального и иррационального в лечении, дается описание различных болезней, методы традиционной медицины. Данная работа проведена на базе материалов историко-этнографической экспедиции в Крутихинском районе Алтайского края 2016 г.

Ключевые слова: знахарка, народная медицина, заговоры, молитвы, болезни.

Ранее знахарство являлось значимой частью традиционной культуры, сейчас же оно сохранилось лишь фрагментарно. В каждом отдельно взятом случае в проявлении данного элемента прослеживается своя специфика деятельности конкретных людей, именуемых знахарями. Перед нами стоит задача попытаться понять, насколько связь рационального и иррационального аспектов в лечении различных болезней методами традиционной медицины является частью традиционной культуры. Основным источником для нас будет являться интервью Н. М. Глазачевой, потомственной знахарки, рассказавшей нам о собственной знахарской деятельности, а также своей матери и дочери. Потомственное знахарство – уникальный случай, где через связь поколений предоставляется возможность проследить развитие данного элемента традиционной культуры на современном этапе.

Такое явление как знахарство сложно поддается единой терминологии. Людей, занимающихся им, называют по-разному: знахари, колдуны, «бабушки». Зависит это, в первую очередь, от народных представлений и психологии: в понимании большинства людей любое необъяснимое, непонятное простому обывателю явление связывается со сверхъестественными силами. Респондент признается, что в деревне их раньше звали колдунами и боялись, однако, как правило, знахарей и колдунов противопоставляют друг